

ли парадокса в истории астрономии (1999).

В заключение заметим: работы Маэямы – это всегда исследования, затрагивающие самые актуальные проблемы современной истории астрономии. Они являются образцом использования методов современной астрометрии и небесной механики как средства, позволяющего решать историко-астрономические пробле-

мы. Полученные им результаты весьма важны. Однако это нелегкое чтение; насыщенные формулами и графическим материалом статьи Маэямы адресованы подготовленному читателю. Разбросанные ранее по периодическим изданиям они доступны теперь в прекрасно изданном собрании, рассчитанном на многолетнее использование.

Г. Е. Куртик

Шмидт С. О. История Москвы и проблемы москвоведения. М.: Изд-во Главархива Москвы, 2004. 712 с.

Эта книга еще в рукописи была отмечена престижной премией памяти митрополита Макария (Булгакова) в специальной номинации «За выдающийся вклад в развитие отечественной исторической науки». Ее автор не нуждается в особом представлении – его имя известно не только профессиональным историкам. И все же...

Сигурд Оттович Шмидт – выдающийся ученый и педагог, пропагандист и организатор науки, зачинатель многих крупных инициатив, получивших широкий общественный резонанс. Профессор Шмидт – заслуженный деятель науки РСФСР, действительный член Российской академии образования, доктор *honoris causa* РГГУ, иностранный член Польской академии наук и т. д. Среди наград, которыми был удостоен Сигурд Оттович – юбилейные медали в честь 800- и 850-летия Москвы и грамота 1997 г. Московской городской думы «за многолетнюю плодотворную научную, педагогическую, организаторскую и пропагандистскую деятельность в области москвоведения и воспитания историй».

Создавший в 1950 г. в Московском государственном историко-архивном

институте кружок источниковедения отечественной истории С. О. Шмидт установил абсолютный мировой рекорд по продолжительности непрерывного существования студенческого научного кружка под руководством одного человека. Этот кружок, который сам по себе представляет заметное явление в историографии, стал крупнейшей во второй половине XX столетия школой историков-источниковедов широчайшего профиля. Его воспитанники в настоящее время занимают лидирующее положение среди специалистов по отечественной истории; немало бывших кружковцев трудятся в самых различных сферах науки, культуры, СМИ, в структурах государственного управления и т. д. В Историко-архивном институте у С. О. Шмидта более 100 дипломников, свыше пятидесяти его воспитанников защитили кандидатские и докторские диссертации. В 1950 г. под его руководством написал свой первый научный доклад выдающийся современный историк член-корреспондент РАН С. М. Каштанов.

В 1998 г. С. О. Шмидт постановлением мэра Москвы Ю. М. Лужкова назначен заместителем председателя Московского городского совета по

книгоизданию и возглавил Городскую экспертную комиссию книгоиздания, которая собирается дважды в год. В заседаниях экспертной комиссии участвуют крупные ученые, глубокие знатоки истории культуры, литературоведения, отечественной истории и истории Москвы, богословия, истории изобразительного искусства и архитектуры, спорта, образования и т. п. На этих заседаниях С. О. Шмидт – абсолютный авторитет. Иногда создается ощущение, что он прожил в Москве все 850 с лишним лет ее существования, знал всех и все, и нет ни одного сюжета, ни одного события, ни одного москвича, о которых он не был бы осведомлен! Мне вспоминаются слова, сказанные несколько лет назад академиком В. С. Мясниковым на торжественном заседании в Мэрии Москвы в честь 80-летия Шмидта о том, что Сигурд Оттович – самый образованный современный историк.

С. О. Шмидт – сам неотъемлемая часть Москвы: и как уроженец города, и как один из старожилов, и как старейший исследователь столицы. Недаром его зовут патриархом москвоведения, хотя этот титул ему не очень нравится. Получивший от рождения щедрый дар высокого интеллекта, он сквозь восемь с лишним десятилетий сумел не только сохранить полученное, но чрез великий и каждодневный труд развить и многократно преумножить.

В последние годы монографические труды С. О. Шмидта следуют буквально один за другим¹. Среди них –

книги по истории, источниковедению, историографии, археографии, архивоведению и пр. В 2004 г. в издательстве Главархива Москвы выпущен объемный (45 п. л.) том трудов С. О. Шмидта «История Москвы и проблемы москвоведения», включивший в себя около ста его работ по государственно-политической и социокультурной истории Москвы с XII в. до наших дней, как научно-исследовательских, так и публицистических, а также тексты докладов на различных конференциях и статьи редакторско-рецензионного жанра. Такое разнообразие, смешение «высоких» и «низких» (по критериям научной литературы) жанров не является недостатком книги. Многие из собственного опыта знают, что ограниченные по объему газетные публикации подчас оказываются более значимыми и оказывают большее воздействие, чем оснащенные научным аппаратом пространные статьи и даже книги.

По моему мнению, представляемая книга занимает особое место среди полутора тысяч опубликованных работ С. О. Шмидта. При исключительном многообразии исследовательских интересов в течение всей долгой творческой жизни С. О. Шмидта преобладающими у него были сюжеты, прямо или опосредованно связанные с Москвой, ее прошлым и настоящим. Это и одна из доминантных тем С. О. Шмидта – Россия эпохи Ивана Грозного (по сути это история Московского государства), и инициированные и по большей части им же реализовываемые проекты «Арбат и арбатство», «Пушкин и Москва» и т. д. Исключительно плодотворными оказались усилия Шмидта-исследователя и Шмидта-учителя в направлении изучения жизни и творчества московских ученых, прежде всего историков, а также проблем москвоведения. Значительная часть его много-

¹ См.: У истоков российского абсолютизма. Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М., 1996; Путь историка. Избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997; Археография. Архивоведение. Памятниковедение. М., 1997; Россия Ивана Грозного. М., 1999 и др.

численных учеников занимались и занимаются в широком смысле Москвой и москвичами.

Книга разделена на пять частей: «Прошлое Москвы», «Москвоведение и очаги его развития», «Ревнителю истории и культуры», «Представления изданий» и «Журналистские публикации бесед-интервью». Системообразующим стал хронологический принцип распределения материала внутри раздела. Сборник открывается статьей «Основатель Москвы Юрий Долгорукий», написанной по меркам человеческой жизни невероятно давно, почти шестьдесят лет тому назад, когда самому С. О. Шмидту было всего двадцать пять лет от роду ².

В первом разделе содержится свыше двадцати работ о роли Москвы в истории и культуре России, хронологически охватывающих период с XII в. до конца XX в. Кроме первой публикации о Юрии Долгоруком здесь помещены исследовательские статьи С. О. Шмидта о деятельности крупного государственного деятеля XVI в. митрополита Московского Макария, истории делопроизводства правительственных учреждений XVI–XVII вв., о Московском Кремле, циклы сочинений, посвященных А. С. Пушкину и Арбату, где с 1922 г., кстати, протекает жизнь автора книги. Завершает раздел интереснейший мемуарно-аналитический источник «Приемы в Кремле в честь полярников», в котором автор вспоминает о двух приемах-банкетах: 25 июня 1937 г. – в честь участников первой экспедиции на Северный полюс, возглавлявшейся О. Ю. Шмидтом, и 17 марта 1938 г. – в честь возвратившихся участников пер-

вой зимовки на Северном полюсе – четверки папанинцев.

Второй раздел книги «Москвоведение и очаги его развития» включает в себя публикации главным образом о московских музеях, архивах, краеведческих сообществах, вузах и той роли, которую играли эти организации в зарождении и развитии москвоведения как отдельной исследовательской дисциплины.

В книге С. О. Шмидта достойно внимания практически все, но третья часть представляет особый интерес для читателей ВИЕТ, поскольку объединяет более тридцати его статей историко-научного характера. Все они посвящены московским ученым – историкам, краеведам, музеоведам. Раздел открывает небольшой очерк о В. Н. Татищеве, а затем следуют четыре работы о Н. М. Карамзине, – его творчество – целая веха в развитии исторической науки и книжной культуры. Большинство статей носит мемориальный характер (их появление изначально инициировалось юбилеями ученых), и они знакомят главным образом с современниками, с которыми автору приходилось встречаться, сотрудничать, у которых он сам учился или же кого учил. Но, когда читаешь тексты С. О. Шмидта, даже если в них рассказывается о деятелях русской науки прошлого, не покидает ощущение живой сопричастности, будто и они были близкими автору людьми. Для С. О. Шмидта характерно восприятие непрерывности культурного процесса, ощущение почти физического присутствия давно ушедших С. М. Соловьева, И. Е. Забелина, В. О. Ключевского, С. Ф. Платонова и др. через размышление над их научными трудами, непростыми биографиями, через общение с их учениками и наследниками в науке. Кроме этих имен в разделе есть очерки о членах Академии наук –

² Эта статья не является первой его публикацией. Две свои первые работы С. О. Шмидт опубликовал, будучи студентом истфака МГУ, в 1941 г. См.: Сигурд Оттович Шмидт: Биобиблиографический указатель. М., 2000. С. 23.

М. М. Богословском, Д. Б. Рязанове, С. В. Бахрушине, особенно проникновенно вспоминает автор о своем учителе академике М. Н. Тихомирове, об А. В. Арциховском, Б.А. Рыбакове, В. И. Буганове, Д.С. Лихачеве, В.Л. Янине, С.М. Каштанове, а также других выдающихся московских деятелях науки и просвещения – М.Т. Белявском, А.М. Разгоне, И.Л. Андроникове, В.Я. Лакшине, архимандрите Иннокентии (Просвирине), Р.М. Горбачевой, Е.И. Чистяковой и др.

В книге, на мой взгляд, не хватает иллюстраций, но особенно остро их отсутствие ощущается именно в этом разделе; портреты ученых не просто украсили бы издание, но существенно усилили бы эмоционально-познавательное воздействие на читателей публикуемых здесь текстов.

С. О. Шмидт в прямом смысле дал путевку в жизнь многим изданиям, и потому в четвертой части сборника, названной «Представления изда-

ний», собраны предисловия и послесловия. Здесь их помещено свыше двадцати, в реальности их существенно больше.

Заключительная часть – собранные вместе и уже опубликованные ранее в периодической печати интервью, которые в разное время (с 1983 по 2002 гг.) дал Шмидт.

Книга Сигурда Оттовича сама подобна Москве, – она многолюдна, многообразна, многоречива. Только краткий указатель имен занимает двадцать девять полос большеформатной книги. Хотя книга и издана большим по нынешним временам тиражом в 2000 экземпляров, в магазинах она практически не продавалась. При том неутоленном спросе на добротную литературу о Москве, учитывая неисчислимую аудиторию, мне представляется правомерным ставить вопрос о новом издании этого труда.

С. С. Илизаров